«Какая это собака? Не позволю!»

Уголовный кодекс только на первый взгляд кажется скучным документом, который внимательно читают лишь специалисты и лишь с рабочими целями. Вдумчиво листая его страницы, можно обнаружить не меньше захватывающих подробностей, чем в самом увлекательном художественном произведении.

Вот, например, 282, статья «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды». Что означает эта странная формулировка? Попробуйте по тому же образцу перефразировать название любой другой статьи: «Действия, направленные на кражу», «Действия, направленные на убийство», «Действия, направленные на изнасилование»... Сущая нелепость получается: как будто наказывается не само общественно опасное влияние, а направленное на него совершенно непонятное действие.

Что может возбудить ненависть? Да что угодно, смотря у кого. Схема здесь примерно та же, что в случае статьи об оскорблении чести и достоинства. Мало ли у кого какое восприятие окружающего мира и какие влияющие на него болезненные проекции. Получается, что любой несчастный мем, неосторожно сохранённый наивным студентом, при желании может быть признан и тем и другим. А желаний у прокуратуры хватает.

Вот, например, Алексей Филиппов, член комитета Санкт-Петербургского городского отделения КПРФ, перепостил с другого аккаунта «ВКонтакте» картинку с цитатой знаменитого философа и писателя, лауреата Нобелевской премии Жана-Поля Сартра, на которой тот крайне негативно выражается в адрес антикоммунистов.

Ну, перепостил и перепостил, тем более что дело было давно, ещё в 2017 году. Однако теперь, по всей видимости, прокуратуре срочно понадобился компромат на Филиппова, и было поспешно возбуждено уголовное дело. Сартра прокуратура не признала, поэтому в документе указано, что к публикации приложена фотография «мужчины в очках» и цитата «Любой антикоммунист – сволочь…». Прокуратура не смогла найти такую цитату в изданных в России трудах Сартра (сам факт того, что российская прокуратура изучила труды французского философа, вызывает отдельное умиление). Цитату эту, не мудрствуя лукаво, приписали самому члену КПРФ.

В отличие от силовиков, соратники Филиппова по партии нашли статью на французском, в которой приводится данная цитата. Целиком она в грубом переводе выглядит следующим образом: «Последние звенья были разорваны, мое видение изменилось: антикоммунист – это собака, и я больше никогда не отрекусь от этой точки зрения». Ситуацию подпортила игра слов: французское «chien» может означать не только «собака», но и нецензурный его синоним, который, по-видимому, и был вольно переведён автором картинки как «сволочь». Какое из этих значений имел в виду нобелевский лауреат, выяснить уже не удастся, поскольку он умер в 1980 году, так что все претензии прокуратура предъявила Филиппову.

Юрист петербургского отделения КПРФ Татьяна Дьячкова рассказала, что раз фраза принадлежит Сартру, то Филиппов произвел научное цитирование. К тому же эта статья Сартра не признана в России экстремистским материалом.

Сам Алексей, которому грозит статья 20.3 1КоАП, виновным себя не считает: «Не за что тут считать себя виновным. Это цитата нобелевского лауреата. За что мне здесь быть виновным? Это мы можем так далеко зайти. У нас цитаты есть разные и у марксистов, и у Ленина. Такие цитаты есть... Если мы за них людей будем сажать или штрафовать, то знаете... далеко можем зайти...».

Александра Смирнова

Улицы Победы

Легендарный полководец Николай Ватутин

Улица Правды в Москве, где находится редакция нашей газеты, расположена между Ленинградским проспектом и площадью Савёловского Вокзала. Но до 1960 года в непосредственной близости от столицы, на территории нынешнего района Кунцево, находилась ещё одна улица Правды. Когда район вошёл в состав Москвы, улицу решено было переименовать, и в 1962 году она получила имя в честь Героя Советского Союза, начальника штаба ряда фронтов, командующего войсками Воронежского, Юго-Западного и 1-го Украинского фронтов Николая Фёдоровича Ватутина.

Николай Ватутин родился в 1901 году в многодетной крестьянской семье в деревне Чепухино Воронежской губернии. С детства проявляя тягу к знаниям, он стал лучшим учеником в местной церковно-приходской школе и с отличием окончил земское училище города Валуйки. Как один из наиболее способных учащихся уезда, Николай получил стипендию для обучения в коммерческом училище, но окончить его не успел: из-за событий 1917 года выплату стипендий прекратили, и юноше пришлось вернуться в родное село, где он работал в хозяйстве отца, пока в 1920 году не был призван в РККА по мобилизации Валуйским уездным военкоматом.

Ватутин просил отправить его на войну с Польшей, но командование решило иначе. Вместо фронта молодой, но уже хорошо проявивший себя в боях красноармеец отправился учиться на пехотные курсы, которые вскоре были реорганизованы в Полтавскую пехотную школу. Уже во время учёбы благодаря блестящим способностям Николай был назначен командиром отделения, а затем – помощником командира взвода.

В 1922 году в семью Ватутиных пришло страшное горе. От голода умерли отец, дед и один из братьев Николая. Это стало серьёзным ударом для юноши. Все, кто знал Ватутина лично, вспоминали, что особое внимание он всегда уделял питанию личного состава.

После окончания пехотной школы Николай служил на командирских должностях в 23-й Харьковской стрелковой дивизии, параллельно продолжая военное образование в Киевской высшей объединённой военной школе и Военной академии имени Фрунзе. Согласно воспоминаниям знакомых, Ватутин был скромным, совсем не честолюбивым, собственные успехи часто относил на счёт подчинённых. Солдаты очень любили своего серьёзного и мудрого руководителя. «Он умел слушать других, не давить своими знаниями и авторитетом. С ним мы, его подчинённые, чувствовали себя свободно, что, понятно, развязывало инициативу. Даже когда он подсказывал верное решение, то делал это, как и Константин Рокоссовский, так незаметно и в то же время убедительно, что подчинённый принимал его решение как своё», – вспоминал о Ватутине генерал-полковник Иван Чистяков.

Пройдя в 1936–1937 годах ускоренный курс Военной академии Генерального штаба, Николай получил назначение на должность заместителя начальника штаба Киевского особого военного округа, а год спустя благодаря уникальным способностям к военному делу возглавил штаб КОВО. Осенью 1939-го войска Киевского особого военного округа приняли участие в Польском походе РККА, а летом 1940 года – в Прутском походе, по итогам которого была снята румынская оккупация Бессарабии и Северной Буковины.

В 1940 году Николай Ватутин был назначен начальником Главного оперативного управления Генерального штаба и произведён в генерал-лейтенанты. Меньше чем через год его повысили до первого замначальника Генштаба.

За несколько часов до начала Великой Отечественной войны Ватутин вместе с Георгием Жуковым написал текст директивы о возможном нападении гитлеровской Германии, которая сразу же была разослана в военные округа. В первые дни войны, пока Жуков находился на Юго-Западном фронте, Ватутин фактически руководил работой Генштаба. 30 июня 1941 года он был назначен начальником штаба Северо-Западного фронта. Именно в это время была пресечена попытка нацистов прорваться к Новгороду. Ватутин сумел замедлить продвижение врага вдоль берега Балтийского моря, что, по мнению историков, сыграло важную роль в срыве немецких планов по захвату Ленинграда.

Во многом именно благодаря умелым действиям Ватутина во взаимодействии с командованием Сталинградского фронта удалось окружить в районе Сталинграда крупную немецкую группировку Фридриха Паулюса и сорвать попытку группы армий «Дон» Эриха фон Манштейна деблокировать окружённых.

В конце 1942 года Ватутин был произведён в генерал-полковники, а в начале 1943-го стал одним из первых кавалеров ордена Суворова I степени.

В полной мере свои блестящие способности Николай Ватутин проявил в Сталинградской битве, а также отражении нацистского наступления на Курской дуге. Инициированное Ватутиным использование танковых соединений в обороне стало новым словом в военном искусстве.

Пиком полководческой карьеры Николая Фёдоровича стало освобождение Киева. В кратчайшие сроки он провёл перегруппировку войск, сосредоточив основные силы под Лютежем, тогда как нацисты, не заметив перемещения советских войск, считали основным для наступления Букринский плацдарм. В решающий момент советские танкисты, обогнав пехоту, провели ночную атаку под звуки сирен. Психологический эффект от этой атаки превзошёл все ожидания, и уже в начале ноября нацисты были вытеснены из Киева, а на правом берегу Днепра возник стратегический плацдарм для полного освобождения Украины от вражеских сил.

В конце 1943 года войска 1-го Украинского фронта пресекли попытку гитлеровского контрнаступления на Киев, а затем нанесли мощный удар по нацистам в северных областях Украины. В феврале 1944-го Ватутин, произведённый к тому времени в генералы армии, работал над планами полного изгнания немецких войск с Украины, но воплотить их в жизнь не успел. 29 февраля он в составе небольшой группы генералов и офицеров направлялся в расположение 60-й армии. Свернув на просёлочную дорогу, колонна попала в засаду, организованную бандитами Украинской повстанческой армии. Во время перестрелки Николай Фёдорович получил тяжёлое ранение в бедро. Генерала переправили в Ровно, а затем в Киев, куда прибыли лучшие военные медики страны, однако спасти его не удалось. 15 апреля 1944 года Николай Фёдорович скончался от заражения крови.

Колоссальная роль Николая Ватутина в разгроме нацистских войск несомненна. Заслуги военачальника в борьбе с гитлеровцами ставят его в один ряд с такими выдающимися полководцами, как Георгий Жуков и Константин Рокоссовский.

Александра Смирнова